Новые горизонты глобальной цивилизации

Дайсаку Икеда

26 января 1997 г.

Подпись к фотографии:
Дайсаку Икеда — президент СГИ (Сока Гаккай Интернешнл)

Аннотация

Дайсаку Икеда родился в Токио 2 января 1928. Окончив Юниор колледж Фуджи, он вступил в СГИ в 1947. Он стал президентом СГИ в 1975 и почетным президентом СГИ в 1979.

Икеда также основал несколько институтов, включая университет Сока, женский молодежный колледж Сока, молодежную школу Сока и высшую школу Сока, элементарную школу Сока, детские сады Сока, Мин-он концертную ассоциацию, институт восточной философии и музеи искусства Фуджи.

Поэт и лауреат, Икеда получил награды и почетные степени от институтов и университетов всего мира, включая награду мира ООН. Он сделал многочисленные предложения в области мира, культуры, разоружения и образования и является также автором многих книг, от изучения буддизма, романов и поэзии, до эссе и дневников путешественника. Его труды были переведены на более чем двадцать языков.

Рассвет нового тысячелетия и начало XXI века теперь менее, чем в 1500 днях от нас. В то время когда мы совершаем великий переход к этой новой эпохе я с ностальгией вспоминаю свои беседы с покойным Мишелем Баройном. В январе 1987 года, когда господин Баройн посещал Японию в качестве президента Комиссии по празднованию 200-летия Французской революции и Декларации прав человека, мы делились нашими мыслями о будущем человечества в перспективе "30-го века", который наступит через тысячелетие после нас.

Баройн выражал свою решимость сделать празднование достойным открытием 30-го века, осознавая свою ответственность как индивида перед человечеством. Я, с моей стороны, размышлял о том, что хотя Буддизм говорит о "последнем дне закона", перспектива 30-века является очень важной. И я говорил ему о моем заключении, что сейчас наступило время строить новый век, который осветится славой человечества и культуры, снова сосредотачиваясь на святости жизни.

С тех пор прошло 10 лет, и сегодня человечество всюду сталкивается с неизбежными дилеммами: угрозой ядерного и другого оружия массового уничтожения, интенсивными этническими разногласиями, разрушением окружающей среды, вызванном эффектами глобального потепления и разрушения озонового слоя Земли, возрастанием экономического разрыва между Севером и Югом, распространением психопатологических явлений и жестоких преступлений. Тяжесть кризиса, который отбрасывает свою глубокую тень на путь, лежащий перед нами, является многослойной, действующей не только на личности и общества, но и на этнические группы и нации, а также и на экосистему и способность к выживанию самой Земли. Нет больше сомнений в том, что эта тень является знаком преграды, стоящей на пути современной цивилизации.

Именно благодаря наличию этой преграды я верю, что тщательная переоценка всей истории человечества, рассматриваемой в очень широкой перспективе, является неизбежной. Мы нуждаемся в обозрении всей истории современной цивилизации, как она развертывалась в последние столетия, и в принятии нового смелого взгляда на целое тысячелетие сразу, глядя макроскопически, с птичьего полета, на историю человечества.

Какова природа задач, с которыми мы сейчас сталкиваемся? Как должны мы представлять себе характер, систему и порядок "глобальной цивилизации", которая неизбежно сформирует мир XXI-го столетия? К этим проблемам было предложено много различных подходов, каждый из которых резонировал с близкими ему и вместе они сливались в крещендо, ведущее в наступающий век.

Каждый подход приводит к особым и важным утверждениям, но ни один, как кажется, не основан на твердом понимании того, чем будет следующее столетие, так что, тем не менее, мы не продвинулись за пределы блужданий наощупь в темноте.

Этого, возможно, остается только ждать. В неопределенности и непредсказуемости завершения нашего цикла находится темнота, а масштаб и качества апории, которая ложится на нас, являются абсолютно новыми. Это дилеммы, с которыми человечество еще не сталкивалось и не слыхало о них. Наделение их таким положительным свойством как "новизна", может, однако, ввести в заблуждение, так как они являются источником предзнаменований, говорящих нам без всякой неопределенности, что неудача в нахождении реальных решений будет означать конец человеческой истории.

"Новое" напоминает мне о моем знакомстве в прошлом году с концепцией "новых средних веков"[1], защищаемой философом Аланом Минсом и профессором Токийского университета Акихико Танакой. Их наблюдения сил, двигающих международное сообщество, дало мне "ощутить кожей" перемены нашего времени. Более пятидесяти лет назад высланный русский философ Николай Бердяев искал пришествие "новых средних веков", когда множественные агенты перемен будут действовать под всенакрывающим сводом, провозглашая тревогу за будущее современной цивилизации, в которой силы секуляризации побеждают. Повторяю, что я ощутил большую симпатию к его пониманию кризиса.

К новому "тысячелетию надежды"

Предупреждение Бердяева было направлено на тенденцию к секуляризации, присущую нашему времени с точки зрения христианского экзистенциализма. Он пришел к индуктивному, метафизическому выводу:

> Самореализация есть процесс постоянного самопорождения, выработки нового человека засчет старого. Когда мы говорим о появлении "нового человека", мы не имеем в виду подчинения временному или отречения от вечного в человеке, но мы взываем как раз к реализации этого вечного содержания.[1]

Эти слова выражают его желание увидеть исправление тщеславия и скитаний безбожного века и усиление нового диапазона в человеческом существе, вдохновленного религией, чтобы войти в новый духовный мир.

Напротив, идеи Минса и Танаки были более реалистичными. Искренне двигаясь вместе с потоком новой и современной истории они искали индуктивно, но и эмпирически, направления в великой поворотной точке, перед которой стоит современная цивилизация.

Как бы то ни было, мы должны понимать этот поворотный момент не с точки зрения нескольких десятилетий, а с точки зрения всей современной цивилизации; иначе мы не окажемся способны управлять сменой направлений плавно и без ошибок.

Независимо от того, что происходит в сфере духа, в различных и взаимно сопрягающихся усилиях людей преодолеть текущий кризис, кажется, наличествует общее понимание того, что современное национальное государство, наследник новой истории, которое было весьма воинствующим, особенно в течение двадцатого века, изменяется. Было бы чрезмерным описывать это как размывание государства, но, определенно, его присутствие стало менее грозным, чем оно было раньше.

Хотя статус суверенных государств, возможно, несколько ослабел, не стоит считать, что структурные основы, порожденные ими, легко уступят дорогу. Было бы безрассудством немедленно устанавливать на смену им федерацию или глобальное правительство, в действительности это могло бы оказаться очень опасным. Мир хорошо усвоил на уроке распада СССР и его последствий, как вынужденный демонтаж существующих оснований может приводить к анархии и хаосу, далеким от установления нового порядка.

В настоящее время я нахожусь в процессе непрерывного диалога с автором из Гонконга Жином Йонгом, известным как современный Дюма. В наших беседах он выражал надежду на то, что для людей будет возможным переезжать из Гонконга в Японию и обратно без виз после возвращения этой британской колонии Китаю. Конечно, я сказал, что всей душой поддерживаю его идею. Однако, мечта есть мечта, и я боюсь, что должно пройти еще очень много времени пока все люди в мире смогут преодолеть привычные формальности и свободно перемещаться из одной страны в другую без виз.

Подпись к фотографии:

Выставка “Амазонка: ее среда и развитие” проведенная в Боливии под патронажем СГИ на тему “симбиоз и надежда” (Санта Круз. Ноябрь 1996)

Преодолевая “национальные интересы”

Тем не менее, я верю, что время, когда суверенное национальное государство было сильнейшим, а в действительности, единственным агентом в процессе принятия решений в международном сообществе, будет постепенно проходить вместе с превращением двадцатого века в историю. Мы не можем не замечать этой глобальной тенденции.

Эта тенденция неизбежна по нескольким причинам. Начиная с негативного фактора, это происходит потому, что ни одна из глобальных проблем, которые я упомянул в начале этого обращения, включая повреждение окружающей среды Земли и перенаселение, не может быть решена в одиночку суверенными государствами. Выход может быть найден только в тесных координированных усилиях всех действующих лиц на международной арене.

Говоря о позитивных причинах, международные усилия проявляются с несомненностью почти во всех областях человеческой деятельности, вызванной огромным прогрессом в информационной технологии, связи и транспорте. Величайший индикатор века без границ можно увидеть в экономике, как говорят нам данные из многих источников, такое развитие как появление транснациональных корпораций угрожает даже таким всеобщим прерогативам национального государства как сбор налогов. И если не случится чего-нибудь совершенно непредвиденного, невероятно, чтобы эта тенденция когда-нибудь обратилась вспять. Питер Дрюкер принадлежит к тем наблюдателям, кто заходит достаточно далеко, чтобы сказать, что национальные государства еще не стали излишними, но решения теперь должны приниматься не столько на национальном уровне, сколько на глобальном и корпоративном.

Осмысливая эти изменения глубже, люди сейчас начинают утверждать, что слова “глобальный” и “транснациональный” более удобны, чем “международный” (“international”) при обсуждении мировых систем XXI века. Действительно, тогда как “международный” подразумевает приоритет отношений между индивидуальными суверенными государствами, представляется более в духе времени говорить о “глобальном”, что необязательно подразумевает существование суверенных государств, или о “транснациональном”, что относится к движениям, переходящим национальные границы.

Я полностью согласен с этим. Мы можем называть себя Сока Гаккай Интернешнл (СГИ), но движение, которое мы направляем, ведет к солидарности граждан мира на уровне частных лиц и строит инфраструктуру для всемирного согласия в глобальном и истинно транснациональном смысле слова.

Покойный специалист по международной политике Такехико Камо красноречиво поддерживал эту точку зрения в статье, представленной в “Сейкио Шимбун” в 1985:

> Взаимная экономическая зависимость углубилась, но по своей природе она принадлежит рыночному механизму. Следует подчеркнуть транснациональные отношения в более фундаментальных сферах человеческих устремлений, которые необязательно приносят прибыль: идеях, жизненных стилях, спорте, искусствах и т.д..

Камо ждал многого от нашего движения, которое имеет своей целью новыми способами оживить деятельность неправительственных организаций на международной арене.

Пределы “внешней реформы”

Когда мы видим, эту мега-тенденцию, которая необратимо связывает мир в одно целое, поверх всех национальных границ, поверх этнических различий, к лучшему или худшему, мы видим, что термин “глобальная цивилизация” не является чистой фантазией, однажды придуманной какими-то утопистами, а внезапно оказался готовым к воплощению в реальность.

Необходимо понять, что является наиболее существенным, чтобы образ “глобальной цивилизации” приобрел некоторою ясность. Если мы не предпримем усилий для выполнения этой задачи, хотя бы в некотором приближении, может оказаться, что “глобальная цивилизация” будет всего лишь праздной мечтой. Было бы в высшей степени печально, если не сказать безответственно, оставить это в качестве наследства потомкам. Мы не должны позволять себе покинуть двадцатый век с чувствами сожаления и разочарования.

В декабре 1970 года я писал большое стихотворение, посвященную молодежи. Отголоски яростных студенческих демонстраций, поднявшихся в Японии и других странах в 1968-1969 гг. еще не утихли, и лишь за месяц до этого известный писатель Юкио Мисима потряс нацию своим самоубийством, совершенным по традиционному ритуалу. В целом, это было время сильных эмоций и всеобщей тревоги. Я написал стихотворение как мягкий, разумный призыв к молодежи, включив в нее мое широкое видение двадцатого и следующего веков:

Что люди хотели бы
Взять с собой в XXI век?
Это не перестройка одних внешних форм
Они хотят серьезной революции
Проведенной внутри себя
Постепенно и в атмосфере мира
Основанной на философии и верованиях каждой личности
Это требует глубоких суждений
И продуманной системы принципов
Это то, что я назвал бы тотальной революцией
И именно это
Мы называем *козен-руфу (kosen-rufu)*[2]

Возможно, мои идеи здесь не были развиты полностью, частично из-за ограничений поэтической формы, но сделано указание на исторические задачи человечества, как мы их видим в предшествии XXI века.

Двадцатое столетие до сих пор было прежде всего временем всепоглощающих и смелых поисков разрешения противоречий путем социальных реформ, то есть через перестройку "внешних форм". Сейчас первоочередной задачей, которую мы не можем обойти, входя в XXI столетие, является революция внутри нас самих, то, что я описал как "серьезная революция, проведенная внутри себя... постепенно и в атмосфере мира". Я доверил этому стихотворению мою твердую веру, что отправной точкой для всего, что мы пытаемся сделать, теперь должно стать изменение нашей основной цели.

В этом стихотворении я призываю молодежь изменить вектор своей молодой энергии. Вместо того, чтобы начинать с внешнего, веря, что его изменения приведут и к изменениям внутри человека, я делаю вывод в пользу внутренних изменений, как ключевых для изменения мира вокруг нас. Организация этой переориентации, верю я, является нашей неотменимой заботой, которую мы должны перенести из нынешнего в будущий век. Я верю, что эта задача стала в последней четверти века неотложным требованием нашего времени.

В том, 1970, году, когда левое движение, частью которого было студенчество, по прошествии определенного времени стало выказывать знаки ослабления и упадка в ответ на разочарование, принесенное вмешательством в Чехословакии в 1968 войск Варшавского Договора[ii], попрежнему, побуждение переделать мир путем социальной революции "внешних форм", упрямо держалось в академических аудиториях. Хорошо известный тезис марксизма, хотя и находящегося сейчас в нижней точке отлива, "Сознание не определяет бытие, напротив, бытие определяет сознание" и "Сознание есть не что иное, как бытие, которое осознано", в то время оставался в силе среди лидеров общественного мнение в левом лагере.

Среди всех тревог того времени я не мог не почувствовать неприятного душка нигилизма и декаданса, вкрадывавшегося во временную горячность анархии (позже, в моем диалоге с французским автором Андре Мальро я узнал, что он также видел тень нигилизма в атмосфере времен "майской революции" в Париже)[iii]. Я чувствовал, что я был обязан обратиться к молодежи для решительного изменения их мыслей и действий.

Десятилетия, прошедшие с того времени, были свидетелями огромной трагедии. Век, который признавал только революцию "внешних форм", стал, в сущности, веком войн и революций, его разочаровывающий и жестокий итог теперь очевиден для всех. Коллапс СССР и его сателлитов является особенно печальным знаком: частично из-за того, что социализм стремился узаконить социальные перевороты "внешних форм" с теоретическим блеском, который отличал его от вандализма нацистов, частично потому, что социализм привлекал много молодых и думающих идеалистов, возмущенных внутренними противоречиями капитализма.

Незабываемы для меня слова писателя Чингиза Айтматова из бывшего СССР, с которым у нас был диалог. Он сказал

> Во-вторых, часть отцовского завета: революция — это бунт. Молодые люди, не доверяйте социальным революциям! Для наций, народов и обществ — это массовые болезни, массовые насилия и общая катастрофа. Мы, русские, вполне это узнали. Ищите вместо этого демократических изменений как средства к бескровной революции и постепенной перестройке общества. Эволюция требует больше времени и терпения, больше компромиссов, чем революция. Она требует построения и культивирования счастья, а не его насильственного насаждения. Я молюсь богу, чтобы молодые поколения выучились на наших ошибках![3].

Но и либералистские общества не могут быть спокойны и относиться к трагедиям социализма как к "пожарам на другом берегу". Коллапс социализма может быть понят как видимость относительного превосходства либерализма и капитализма, но условия в самих свободных обществах не таковы, чтобы сиять от радости победы. Я верю, что необходимо сказать, что хотя либерализм и не допускал такой крайней идеологии как социализм, он был также одержим революцией внешних форм.

Суд над свободным обществом

Цунеари Фукуда, драматург и литературный критик, однажды сказал, что всеобщей озабоченностью современного общества является безопасность (security) в самом безрелигиозном смысле этого слова. Я верю, что это правильный вывод и описание. За либералистскими лозунгами "свободы" и "демократии", также как "мира" и "прав человека", по крайней мере в случае Японии, скрывается лишь один пункт: секулярная безопасность (secular security).

В конце концов, "внешние формы", конечно, важны, это правда. Такая страна как Япония, которая использует в качестве горючего для двигателей своего процесса модернизации ценности и институты, экспортированные с Запада, неизбежно страдает от глубокого культурного несварения желудка. И не видя никаких признаков борьбы с этой болезнью, можно только вести бесконечное сражение с силами, которые угрожают достоинству человека. Действительно, если мы не будем этого делать, то мы никогда не сможем изменить порочный обычай, названный первым президентом СГИ Макигучи японским рабским и слабым духовным этосом, который так легко гнется под давлением более сильного.

В своем хорошо известном эссе "Существование и делание" покойный историк-интеллектуал Масао Маруяма указывал, что "как и свобода, демократия по самой своей природе может стать демократией только через непрерывный процесс демократизации"[4]. Как это справедливо и по отношению ко всем остальным современным ценностям, свобода и демократия не даны сами по себе, вы должны бороться за них, чтобы они действительно у вас были. В Японии однако, современные ценности были более или менее "даны" сверху властями, будь это император или Верховный Главнокомандующий Союзных Держав. Именно поэтому, задача "завоевания" ценностей имеет особое значение для Японии, именно по этой причине наше буддийское движение должно было принять резкие черты широкой борьбы за права человека.

Поэтому имеется еще больше причин того, что я хочу провозгласить, что борьба за защиту святости жизни никогда не должна пониматься только как борьба за "секулярную безопасность", как то, что я назвал "революцией одних внешних форм". Чтобы сделать внешние реформы глубокими и подлинными, я верю, что решающим является снова обращение нашего зрения внутрь себя, к нашим душам. Правовые и институциональные гарантии "свободы" и "демократии", как и "мира" и "прав человека" необходимы, но они одни недостаточны для сохранения человеческого достоинства.

Подпись к фотографии:

Конференция студентов СГИ в Хиросиме, проведенная под руководством СГИ, чтобы отметить пятидесятую годовщину атомной бомбардировки. Люди со всего мира приняли в ней участие и она имела своей целью объединение энергии и сосредоточение усилий молодежи на задаче сотворения "века без войны" (Хиросима, октябрь 1995)

Действительно, как ясно показывает ситуация в либеральных демократиях в эти последние годы нашего века, мы никогда не достигнем нашей цели, преследуя только задачи секулярной безопасности и внешних реформ. Мы закончим век в пренебрежении духом гуманности и культивированием гуманного характера. Когда это произойдет, движение за защиту человеческого достоинства выродится в порождающее вред и разрушение для гуманности.

"Жизнь есть борьба", как писал Йохан Хайзенга, непрерывная борьба между добром и злом между, говоря на языке Буддизма, Буддой и дьяволом. Свобода и всепрощение, демократия и власть толпы, мир и самоуспокоенность, права человека и самооправдание — это качества, близкие друг к другу как две стороны одной медали. Даже небольшая слабость в этой борьбе подвергает риску быть побежденным другой стороной медали.

Глядя назад, на прошедшие пятьдесят лет демократии в Японии со времен конца второй мировой войны, я уверен, что никто не стал бы хвастаться, что мы были в безопасности от обратной стороны современных ценностей. Шокирующая коррупция высокопоставленных бюрократов и гнусное беспринципное поведение наших политических лидеров являются только вершиной айсберга, который подрывает характер и единство нашего народа, от взрослых до детей. Далекие от того, чтобы стараться совершенствовать и улучшить самих себя, они демонстрировали свой безобразный эгоизм, не обнаруживая ничего из прекрасных свойств гуманности. Они являются шаржем на то, что испанский мыслитель Хосе Ортега-и-Гассет описал как "самовлюбленные испорченные дети" ("Восстание масс"). Любого постигнет разочарование при мысли, что это — тот вид человеческого существа, который был порожден послевоенной демократической системой образования.

Именно поэтому сейчас, так же как и тридцать лет назад, я продолжаю призывать молодежь "добиваться серьезной революции, проведенной внутри себя...постепенно и в атмосфере мира, основанной на философии и верованиях каждого индивида". Я призываю их практиковать самодисциплину, культивировать их внутреннее сознание. Мой учитель и второй президент СГИ, Йосей Тода, обычно говорил нам: "пока вы молоды, вы должны испытать все виды лишений, даже дорогой ценой", и когда я мысленно смотрю на свою юность, я вижу, что это поучение является и моим несомненным кредо. Именно внутренняя революция установит мост надежды в XXI век, преодолевая все многочисленные трагедии двадцатого века, которые были вызваны нашей одержимостью внешними реформами.

Я верю, что именно религия, по крайней мере такая, которая заслуживает этого названия, обеспечит движущие силы и поддержку для установления такого моста. Я верю, что многие из ярких интеллектуалов мира, таких как Арнольд Тойнби и Андре Мальро, отдавали должное движению СГИ, и их понимание и поощрение проявлялось потому, что они понимали историческое значение того, что мы делаем.

Концепция "новых средних веков" требует подхода к духовному измерению гуманности, измерению, все более неотложно необходимому из-за тенденций к глобализации и транснационализации рыночной экономики. Без некоторого рода центростремительной силы, оставляя все на волю центробежных сил мирового рынка (глобализация рынка является, помимо всего прочего, мотивированной целью прибыли и такая глобализация, по своей природе, не приводит к центростремительным силам), мы можем обнаружить, что результат не будет космической гармонией, но окажется неконтролируемой, бесплодной анархией и хаосом. Любой подход к духовному измерению гуманности должен исходить из широкой перспективы столетия, а может быть, и двух веков.

Я должен сказать, что могу понять, почему Френсис Фукуяма, автор сенсационной книги, назвавшей коллапс социализма "концом истории", озаглавил свою новою работу "Вера" (Лондон, Penguin books, 1996). В своей более ранней работе он утверждал, что с триумфом либеральной демократии над социализмом история как бы пришла к своему концу. Однако, либеральные общества, выставляющие знамена свободы и демократии, едва ли находятся в положении, которое позволяет чествовать их в качестве победителей.

Действительно, как мы можем видеть, из эндемической суматохи, распада и застоя либеральных демократий и либералистских обществ в годы, прошедшие с того времени, их "победа" не является чем-то, что ведет к более легкому пути к миру и порядку или к процветанию и законности. Япония, безусловно, не является единственной такой страной, где свобода выродилась во всепрощение, демократия в мобизм (mobism), мир в трусость и самодовольство, а права человека в фарисейство. В разной степени эта тенденция обнаруживается во всех индустриально развитых странах.

Ключ к продолжению вечной духовной борьбы

Как мы можем преобразовать хаос, порожденный таким образом, в упорядоченной и динамичной космос? Френсис Фукуяма говорит нам, что ключ лежит в “вере”. Это свойство совсем другого рода, чем секулярная безопасность, которой так долго занималось современное общество.

> Либеральная демократия, которая появляется в конце истории, не является полностью “современной”. Если институты демократии и капитализма должны хорошо работать, они должны сосуществовать с определенными культурными привычками, предшествовавшими современным, которые гарантируют их собственное функционирование. Закон, контракт и экономическая рациональность обеспечивают не достаточную, а только необходимую основу для стабильности и процветания постиндустриальных обществ; они должны также обладать взаимными моральными обязательствами, долгом, перед обществом и верой, которые основаны на привычке, а не на рациональном расчете.[5]

Я не собираюсь обсуждать содержание этой книги подробно. Фукуяма почти не упоминает религию, но в широком смысле “вера” не является явлением просто гражданской культуры. Очевидно, некоторым образом она связана с реальностью трансцендентного и религиозного. Что стоит сказать о его работе, это то, что она предлагает нечто, кажущееся на первый взгляд земным и даже примитивным в обычном прямом смысле, в качестве ключа к открытию “постмодернистского века”. Я должен здесь добавить, что понятие “спонтанной социальности”, которое Фукуяма рассматривает как ключ к формированию и возрождению доверия, сильно напоминает лозунг нашего собственного движения “Гуманная революция сначала, затем социальная реформа!”.

Однако, в той степени, в которой вера (или доверие) основана на традиционной культуре и обычаях, она действует только среди тех, кто принадлежит определенным традициям, т.е. тому, что Анри Бергсон называл “замкнутым обществом”. Что представляется важным, это как открыть такие общества. Наша задача не в том, чтобы привести в движение все виды культурного трения, но в том, чтобы найти пути, которыми вера может быть использована в качестве смазки, которая смягчит функционирование открытого общества. И мы должны всеми средствами строить отношения доверия, которые будут достаточно сильны, чтобы выдерживать глобальный век без границ. Здесь, твердо верю я, лежит самая важная миссия мировой религии. Эта точка зрения, выраженная в моем стихотворении, цитируемом выше, призывающем к

> ... серьезной революции
> Проведенной внутри себя
> Постепенно и в атмосфере мира
> Основанной на философии и верованиях каждой личности
> Это требует глубоких суждений
> И продуманной системы принципов

но это не должно быть реализовано за один день. Как говорил Махатма Ганди: "Бог ходит шагом улитки". Я написал это просто следуя своему горячему желанию, чтобы наша молодежь двигалась вперед и решала задачи построения мостов в XXI век с гордостью, решимостью и терпением.

Теперь я хочу использовать средства для изменения норм, которые требуются чтобы сотворить новую цивилизацию, или "гуманную цивилизацию", сосредоточась на вопросах окружающей среды, которые возникли и появились в качестве ограничений современной цивилизации. Сегодня экологи говорят нам, что если не произойдут радикальные изменения, Земля сама по себе может и не выжить в следующем веке. Наибольшая угроза человеческому существованию, таким образом, состоит в нашей неспособности справиться с проблемами окружающей среды.

Люди предупреждали в течение долгого времени, что наука и технология подобны "обоюдоострому мечу". Но их голоса не были услышаны и были заглушены быстрым успехом прогресса, сделавшего возможным то, что раньше казалось невозможным. Экономический рост и процветание, порожденные нашей технически развитой цивилизацией, так поработили воображение людей, что прогресс и распространение цивилизации, науки и технологии не знали ни границ, ни пределов.

Но теперь триумф, как выяснилось, несколько испорчен повреждениями, нанесенными окружающей среде и вызванными побочными эффектами этой цивилизации. Это говорит нам, что беспредельный рост является иллюзией, и прогресс, в действительности, может оказаться нашим падением. Загрязнение воздуха, загрязнение воды, загрязнение почвы, неограниченная вырубка лесов, рост пустынь, вред, нанесенный защитному озоновому слою Земли, и эффекты глобального потепления, ничто из этого не может быть исправлено само по себе.

Справедливость в обществе и будущие поколения

В 1972 г. Римский Клуб выпустил первое обращение "Пределы роста", признающее эти проблемы задачами для глобальной озабоченности. В том же году специальная конференция ООН по окружающей среде была проведена в Стокгольме. Она известна по своей ключевой фразе "наша одна-единственная Земля". Эта конференция закончилась объявлением "Декларации конференции ООН по гуманной окружающей среде", которая говорит, что проблемы окружающей среды являются реальной и серьезной угрозой для выживания человечества и призывает международное сообщество внести вклад в их решение.

С тех пор было проведено много исследований и выдвинуто много различных проектов и инициатив, чтобы разрешить проблемы окружающей среды, а специальная конференция по окружающей среде ООН (Саммит Земли), проведенная в Рио-де -Жанейро, в июне 1992 привлекла внимание всего мира. Эта встреча была более или менее успешной и ознаменовалась подписанием деклараций и соглашений, включая декларацию Рио по окружающей среде и развитию, "Агенда 21", план действий, нацеленный на достижение того, что известно как "постепенное развитие", принятие множества принципов для защиты лесов и Основной Конвенции ООН по Изменению Климата, а также Конвенции по Биологическому Разнообразию (1992).

Конвенция по Биологическому Разнообразию вошла в действие в декабре 1993 г., а Конвенция ООН по Борьбе с Ростом Пустынь в декабре 1996 г. Важный прогресс, достигнутый в принятии ограничений на использование хлоро-флуоро-карбонов для защиты озонового слоя Земли, является свидетельством значения консенсуса и совместных усилий международного сообщества[iv].

В этом году, пять лет спустя после встречи в Рио, будет проведена следующая специальная конференция ООН по окружающей среде, чтобы обсудить и оценить, что было сделано и какой прогресс достигнут за прошедшее время. Внимание фокусируется на третьей конференции стран, подписавших основную конвенцию ООН по изменению климата, которая должна быть проведена в Японии, как на возможности, когда будут достигнуты специальные решения о мерах по уменьшению выпуска карбоновых диоксидов, это должно быть сделано в двухтысячном году.

Несмотря на стабильное продвижение, сделанное международным сообществом по этим вопросам, многие доклады указывают, что все это опережается той скоростью, с которой ухудшается окружающая среда Земли. В апреле 1996 Программа по Окружающей Среде ООН выпустила постановление, предшествующее празднованию Дня Земли, в котором говорится, что окружающая среда достигла критического состояния в столь многих областях, что если не будут сделаны важные изменения, скоро станет бессмысленным праздновать День Земли. Белая книга, опубликованная Институтом Мирового Наблюдения в 1996 г. утверждает, что мир сегодня сталкивается с огромной необходимостью в изменениях за период времени, который слишком краток. Также подчеркивается то, что "если мы потерпим неудачу, наше будущее выйдет из-под контроля".[6]

Действительно, сейчас ясно, что проблемы окружающей среды не могут быть решены просто расширением подходов, принятых в прошлом. Я верю, что существует растущая озабоченность грозящими катаклизмами, которые радикально изменят нынешнюю ситуацию, если не будут сделаны попытки фундаментально переоценить природу цивилизации.

Много различных попыток тщательно исследовать идеи и ценности, которые поддерживают современную технологическую цивилизацию, было сделано исходя из этой точки зрения, и область этики окружающей среды становится хорошо изученной в качестве экономической дисциплины. Теория ответственности одного поколения перед его последователями, предложенная Гансом Йонасом, о том, что одно поколение должно ограничить свои свободы для спасения следующих поколений, определенно является сейчас предметом тщательного изучения. Дискуссия, разворачивающаяся по этой теме, включает не только только фундаментальную переоценку концепции "свободы", как она понималась до сих пор, но также переоценку синхронного подхода к принятию решений, основанного на интересах и согласии только ныне живущих людей. Эти дебаты особенно поучительны не только при оценке применимости убеждения "наука превыше всего", но и в приложимости прогрессивной точки зрения, превозносимой новой и современной эпохами, к истории.

Кроме справедливости и ответственности между поколениями, конечно, мы должны установить социальную справедливость в наше собственное время, которое символизируется проблемой Севера и Юга. Любые попытки, которые мы делаем, рассматривая "постепенное развитие" как ключ к работе с проблемами окружающей среды, будут бессмысленными, если мы не уделим достаточного внимания этим двум измерениям справедливости. Как указывают многие лидеры общественного мнения, именно бросающиеся в глаза картины потребительства в странах Севера лежат в основе современного кризиса окружающей среды, и я не думаю, что это обвинение можно отрицать.

Является фантазией думать, что тот вид потребления ресурсов, который практикуется Севером, благодаря массовому производству и массовому потреблению, может оставаться "терпимым" далее. Важно, что все это очень скоро станет таким, что глобальное сообщество больше этого не простит. Порочный цикл вредит нациям Юга, нашим близким соседям на этой одной-единственной Земле, вызывая бедность, рост населения и разрушение окружающей среды. Как указывают многие наблюдатели, резкие проявления грубой реальности так называемого PPE (poverty, population growth and environment - бедность, рост населения и проблемы окружающей среды) прямо относятся к неравенству Севера и Юга, которое является следствием структуры международной экономики.

По поводу поляризации полушарий ежегодный отчет программы развития ООН, опубликованный в прошлом году, "Доклад о гуманном развитии 1996" (Oxford University Press, 1996) предупреждает, что "если настоящие тенденции будут продолжаться, экономическое неравенство между индустриальными и развивающимися странами будет превращаться из несправедливого в нечеловеческое". Доклад описывает искажение экономического роста с пяти точек зрения: 1. рост безработицы (рост без возрастания возможностей для работы); 2. рост безжалостности (рост, который не делает ничего для того, чтобы уменьшить неравенство между богатыми и бедными); 3. рост без голоса (рост, не сопровождаемый демократизацией или продвижением личностей в обществе); 4. рост без корней (рост, который нарушает национальное самоотождествление личности); 5. рост без будущего (рост путем неумеренного потребления ресурсов, которые будут нужны следующим поколениям — экстенсивный путь развития); суммируя все это как "картины роста, которые экстраполируют в будущее нынешнее неравенство, нетерпимы и не стоят терпения".

Внимание прошлогоднего Саммита по Всемирному Питанию сфокусировалось на долге перед более чем восьмистами миллионами людей, которые страдают от голода или недоедают сегодня в мире, и были приняты Римская Декларация и соответствующий план, которые ставят своей целью уменьшить число голодающих наполовину к 2015 году. Я должен добавить, что 1996 год – это первый год первой декады ООН по борьбе с бедностью (1997-2006).

Я верю, что в будущих подобных международных усилиях важно установить порядок, при котором внутренние ресурсы, которыми должно быть обеспечено любое человеческое существо, должны быть ясно оределены. Исключение голода и борьба с бедностью не могут быть достигнуты просто мерами по снабжению материальными благами и финансовой поддержкой. Решение этих проблем зависит, напротив, от установления гарантий на долгий период, которые могут быть достигнуты порождением таких условий, когда личности смогут реализовывать свой внутренний потенциал и сможет расцвести их уверенность в собственных силах.

Во многих случаях причины разрушительных конфликтов происходящих в разных частях мира глубоко коренятся в экономических проблемах. Я верю, что все мы должны понять нашу ответственность как членов глобального сообщества за то, чтобы внести вклад в разрушение вышеупомянутого порочного круга.

Особенно важно сказать, что проблемы среды не являются просто политическими, экономическими или технологическими, которые могли бы быть устранены или облегчены простым установлением разумных методов использования ценных ресурсов. Я верю, что путь для выхода из наших трудностей может быть найден, если мы посмотрим глубже, пересматривая отношения человеческих существ друг к другу, человеческих существ к среде и человеческих существ к обществу как к целому. Сейчас наступило время преобразовать нашу цивилизацию в такую, которая будет основана на ценностях, отдающих предпочтение принципу человеческого достоинства в истинном смысле. Сейчас время для изменения фундаментальной перспективы любой и каждой личности в мире.

Ключи к видению жизни и мира, которые заложат философские основания для этой революции, могут быть найдены в мудрости Буддизма. Буддийский канон дает нам прекрасный образ космического видения истории, показывая, как все явления Вселенной взаимосвязаны и образуют совершенную гармонию: Висящий над дворцом Индры буддийский бог, который символизирует естественные силы, защищающие жизнь, является огромной сетью. Драгоценный бриллиант прикреплен к каждому узлу сети. Каждая драгоценность содержит и отражает образ всех других драгоценностей в сети, которая сверкает во всей своей красоте.

Фундаментальный сдвиг в перспективах

Этот проницательный образ иллюстрирует концепцию зависимого начала (по-японски, *engi*, энги). Зависимое начало является фундаментальной буддийской доктриной, которая учит, что сосуществование всех вещей во Вселенной, включая человеческие существа и природу, находится во взаимно зависимых отношениях, оно показывает симбиоз микрокосмоса и макрокосмоса, которые объединены как один организм.

Эта идея идет гораздо далее, чем механическая точка зрения на мира, лишенная гуманности, которая формирует основы современной науки. Особенно я хочу подчеркнуть, что Буддизм видит отношение всех вещей во Вселенной не как постоянный статический образ, но как динамическую пульсацию творческой жизни.

Буддизм суммирует динамизм жизни следующим образом: "без жизни среда не может существовать, хотя жизнь поддерживается ее средой".[7] "Жизнь" здесь относится к субъективной жизни (по-японски, *shoho*, шохо), а "среда" — к объективному миру (по-японски, *eho*, эхо), который окружает ее.

Я хочу сказать, что этот пассаж передает не статический образ, просто давая два предложения показывающие, что жизнь и среда — это одно и то же. Первая и вторая части предложений не могут быть обращены. Говоря сначала "без жизни окружающая среда не может существовать", мы ясно понимаем, что субъективное понятие человеческой жизни, которая включает в себя Вселенную, должно быть первым. Взятое отдельно, это выражение представляет собой идеализм или нисходит к фаустовскому высокомерию, на языке современности. Вторая часть предложения “хотя жизнь поддерживается ее средой” добавляется, таким образом, чтобы напомнить нам о необходимости не забывать, что человеческие существа тоже есть часть природы.

Эта Буддийская доктрина единства жизни и среды (по-японски, *esho-funi*, эшофуни) есть динамическое волевое понятие, представляющее человеческую жизнь как инициатора реформ, но и учитывающее эффект, который среда, в свою очередь, оказывает на нее. Именно в отношениях с гуманностью и рассматривается здесь окружающая среда.

Путь от человеческой революции к глобальной революции

Слово симбиоз часто слышится в наше время, но я верю, что действительный симбиоз может быть достигнут только через хорошо сбалансированное взаимодействие “жизни” и “среды”, которое требует строгого определения как проводить реформу — вывод, продемонстрированный фразой “без жизни среда не может существовать”, и в то же время устанавливает непосредственное понимание среды как того, что поддерживает наши жизни.

По этой причине я чувствую сильную заинтересованность и связь с идеей жизни испанского философа Хосе Ортега-и-Гассета. Тема, которую он сам назвал дающей в сжатом виде все его философские размышления, это — “Я есть я плюс мое окружение, и если я не спасу его, я не могу спасти себя”.[8]

Так же как говоря “без жизни среда не может существовать”, говоря “я есть я и мое окружение” Ортега имеет в виду, что не может быть среды, которая просто существует, что среда не может существовать идеалистически или концептуально внутри себя. Человек живет внутри среды, и среда, более того, есть вид объективной реальности, который будет продолжать существовать даже после смерти человека. Именно поэтому он был достаточно глубок чтобы добавить “если среда не может быть спасена, я не могу быть спасен”, подобно второму предложению в упомянутом пассаже из буддийского канона “жизнь поддерживается средой”. Он помещает существенное и действующее “я” на место тонкого пересечения “я” и “среды”.

Разумный и глубокий тезис Ортеги напоминает декартово "Cogito ergo sum" (я мыслю, следовательно, я существую) и резко выражает кризис современной цивилизации. В отличие от декартовой и механической, или дуалистической, модели мира, здесь очевидна ориентация на дуалистический монизм, или монистический дуализм. Его вопрос заключался в следующем: когда мы проснемся и поймем, что определенное существование в этом мире не является материальным или духовным, а, в сущности, вопросом перспективы?

Я не могу поддержать мысль, что путем включения эта перспектива разделяет тот же принцип "субъективного и динамического проявления творческой жизни", принцип, который проходит через буддийскую доктрину единства жизни и среды.

Я упомянул эти сходства, поскольку дилемма, или может быть, я должен сказать "трилемма" (разрушение глобальной среды — стремление к экономическому росту —- энергетический и ресурсный кризис), которая противостоит современной цивилизации, со всех своих сторон представляет такой пессимистический пейзаж, который может заставить людей потерять всякую надежду. Я верю, что мы не сможем собрать вместе неукротимое упорство и убеждения, которые необходимы, чтобы проложить твердый путь к решению этих проблем, без поддержки сильной философии действия.

Именно исходя из этого я утверждаю, что мы должны начать с революции внутри каждого индивидуального сердца, человеческой революции, благодаря которой мы сможем понять революцию в человеческих отношениях со средой и, таким образом, революцию "глобальной цивилизации". Именно с этой заботой мы в СГИ предпринимаем наши усилия, чтобы повысить сознательность по вопросам окружающей среды, проводя выставки и другие мероприятия.

> Подпись к фотографии:
>
> "Окружающая среда и человечество". Выставка, проведенная под патронажем СГИ-США с целью осветить проблемы, стоящие перед Землей в целом, и рассмотреть природу святости жизни (Вашингтон, февраль 1996).

В 1992 году, одновременно с Саммитом Земли, мы создали выставку, озаглавленную "К столетию жизни: окружающая среда и развитие". Эта выставка путешествовала по Бразилии после того, как окончился Саммит. Мы также вовлечены в объединенный исследовательский проект по восстановлению лесов в бассейне реки Амазонки через Бразильский Исследовательский Центр СГИ Природная Среда Амазонки. С 1993 г. наша выставка "Экология и человеческая жизнь" путешествовала по главным городам США и в 1996 г. мы также открыли выставку в Боливии "Амазонка: ее среда и развитие".

Эти выставки имели своей целью разъяснение источников проблем и движение к определенности среди людей для действий в унисон направленных на их решение. И, как я говорил много раз, если мы когда-нибудь решим глобальные проблемы этого рода, мы должны выйти за пределы устаревшего мышления, основанного на "национальных интересах" и искать подходы, основанные на интересах человечества в целом.

Глобальные проблемы окружающей среды требуют, чтобы мы изменили нашу перспективу. Мы попадем в тиски и поймем, что время вышло, если позволим себе думать о наших заботах и ответственности как об ограниченных национальными границами и исходить из узких и даже произвольных мотивов.

Человеческая солидарность через реформу ООН

Здесь я хочу представить на рассмотрение ООН некоторые предложения, которые будут играть важнейшую роль в решении глобальных проблем окружающей среды.

Одним из достижений Саммита Земли было установление в 1993 Комиссии по Выдержанному Развитию под патронажем Экономического и Общественного Совета ООН. Эта комиссия будет наблюдать за применением Агенды 21, плана действий, принятого для того, чтобы достигнуть выдержанного развития, и будет наблюдать и координировать близкие программы, проводимые различными агентствами ООН.

Программа Объединенных Наций по Окружающей Среде была установлена в 1972 году и основание Комиссии по Выдержанному Развитию будет способствовать в огромной степени координации политики в этой области. Эта комиссия уже вовлечена в последующую деятельность по развитию проектов по этой тематике. Однако, имеется еще много препятствий, которые надо преодолеть, как это видно из сложных дебатов в финансовой области в ООН. Кроме того, даже если комиссия окажется способной добиться хорошо координированной политики ООН по окружающей среде, потребуется существенная исполнительная власть для того, чтобы обеспечить проведение их в действие.

К постоянному “Глобальному Форуму”

Часть ограничений для работы ООН сегодня вытекает из ее организации, основанной как ассамблеи суверенных национальных государств. Она не сможет освободиться от этих ограничений пока государства не окажутся способными размышлять в терминах, которые превосходят национальные интересы. Я верю, что на глобальном уровне должны быть сделаны попытки для того, чтобы реализовать создание системы для развития кооперативных отношений по глобальным вопросам через добровольные ограничения суверенных прав, проводимые, как например в Европейском Союзе, в области окружающей среды и в других областях политики.

Хотя создание Комиссии по Выдержанному Развитию существенно улучшило проблемы координации политики, ясно что имеется неотложная необходимость в организации, которая могла бы обеспечить сильное лидерство, требуемое для принятия окончательных решений и выяснения распределения ответственности среди различных организаций по отношению к глобальным проблемам окружающей среды. Должен быть создан “Совет по Безопасности Окружающей Среды и Развитию”, такой, как я предлагал некоторое время назад, для того чтобы служить форумом принятия международных решений, касающихся неотложных проблем этого рода.

Различные планы для реформы и реорганизации ООН предлагаются различными группами, и многие хотят изменений, которые подчеркивали бы ответственность по отношению к вопросам окружающей среды. Я верю, что мнения экспертов должны быть хорошо изучены и возможности для форм и сил организации должны быть широко рассмотрены в процессе определения необходимого курса для реформы ООН.

Другой вопрос, который должен быть изучен — это основа для широкого отражения общественного мнения об изменениях в ООН. Нахождение путей для использования конструктивной энергии неправительственных организаций не только поможет утвердить направление политики, но даст вклад в образование базы поддержки, которая необходима для проведения этой политики.

Рассматривая относительное уменьшение статуса суверенного государства, затронутое выше, я убежден, что характер ООН как федерации суверенных государств будет постепенно ослабевать и индивидуальные личности постепенно получат преимущества перед государствами. В этом процессе сеть неправительственных организаций будет, конечно, становиться сильнее и больше.

Если на уровне народов будет обеспечена широкая база поддержки, я верю, что это откроет путь для получения финансовых ресурсов, необходимых для выполнения этой политики, а это вопрос, который сейчас имеет наибольший приоритет. Хотя сейчас и стало возможным обеспечивать фонды для защиты окружающей среды через Организацию Глобальной Окружающей Среды, доступная поддержка остается небольшой по масштабу, и еще необходимо обеспечить ее функционирование как полноправной мировой системы[v]. Тем не менее, были выдвинуты предложения для безопасности рабочих фондов путем налогов, направленных защиту на окружающей среды или взносов за использование общих международных территорий (таких как использование морских путей и воздушного пространства). Я верю, что будет проведена международная основополагающая работа для того, чтобы реалистически рассмотреть такие предложения, в то время, как участие на народном уровне будет расширяться.

Я, таким образом, хотел бы предложить, чтобы ассамблея, действующая аналогично Глобальному Форуму, проведенному параллельно с Саммитом Земли пять лет назад, была бы создана и собиралась ежегодно.[vi] Этот форум должен играть несколько ролей: быть “антенной людей”, получающих информацию от неправительственных организаций, для удобства дискуссий, проводимых на регулярных и специальных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, для того, чтобы услышать голоса от самых корней земли и для того, чтобы обеспечить определенное общее направление для выхода дискуссий.

Волна разоружения и запрещения ядерных вооружений

В моей книге диалогов с основоположником учения мира, доктором Йоханом Галтунгом, он предложил основать Народную Ассамблею ООН, как вторую ассамблею, которая функционирует параллельно с существующей Генеральной Ассамблеей ООН. Хотя это может занять довольно долгое время, я верю, что важно установить регулярное функционирование системы, подобной упомянутому выше Глобальному Форуму, такой как ассамблея, которая внесла бы в процесс принятия решений в международном сообществе определенное влияние точки зрения отдельных людей.

Это предложение следует рассмотреть не только для того, чтобы гарантировать реализацию в ООН духа, который символизируют первые строки ее хартии, что каждый и любой индивид является важным действующим лицом в глобальном сообществе, но также и чтобы усилить ООН как "ассамблею гуманности", причем в действительности, а не только по имени.

Все эти предложения будет трудно реализовать, но я верю, что пока мы боремся с проблемами, продолжаем искать наилучшие возможные меры для решения глобального кризиса окружающей среды, новый характер ООН, которого требует время, будет постепенно и естественно проявлять себя.

Теперь позвольте мне продолжить и обсудить две другие темы, для которых необходимо найти решение, вместе с решением проблем глобальной окружающей среды, в преддверии двадцать первого века. Это — разоружение и запрещение ядерного оружия. Движение в поддержку разоружения и запрещения ядерного оружия усилилось, начиная с конца холодной войны, и в международном сообществе было предпринято большое число попыток в этом направлении. В 1996 году эти усилия принесли плоды в реализации нескольких важных моментов.

В области разоружения Конвенция о Химическом Оружии, которая была подписана в 1993 г., наконец, вступит в действие в апреле этого года. Эта конвенция достаточно тщательно разработана, чтобы она могла быть рассмотрена как настоящий "договор о разоружении", потому что она ставит вне закона существующие химические вооружения, а также производство химических вооружений любого вида, раз и навсегда. Она не только запрещает применение всех химических вооружений, включая те, которые являются запрещенными на территориях других государств, но и означает уничтожение средств их производства, чтобы гарантировать прекращение их выпуска.

Важным аспектом этого договора является то, что он накладывает обязательства на все подписавшие его государства, таким образом, исключая неравенство, которое наблюдалось при принятии Договора о Нераспространении Ядерного Оружия. Также, для того чтобы предотвратить нарушения, договор устанавливает систему инспекций относящихся к этому предмету промышленных мощностей, в том числе, инспекций без предварительного предупреждения, в случаях когда требования об этом делаются. Эти черты делают его особенно хорошей моделью для договоров о разоружении, которые должны быть выработаны в будущем.

Однако то, насколько эффективным окажется такой эпохальный договор зависит от усилий двадцати стран, которые обладают или предполагается, что они обладают, химическими вооружениями. В особенности, по отношению к странам, которые обладают большей частью химических вооружений в мире, но до сих пор не ратифицировали договор, международное сообщество должно объединиться в принуждении их подписать договор как можно скорее.

Я верю, что успех этого договора с его высоконадежной и широко организованной системой проверки является особенно важной вехой в движении к избавлению также и от других видов оружия массового уничтожения. Если каждая подписавшая договор страна будет честно выполнять все обязанности по этому договору и доверие будет восстановлено благодаря прозрачности его процедур проверки, число подписавших стран будет возрастать, и это утвердит его как эффективный международный институт. Если может быть достигнут успех даже в такой узкой области как химическое оружие, я верю, что это окажет большое влияние на усилия в дугих областях разоружения, где консенсус был достигнут, но слишком мало было сделано реальных шагов вперед, как например, в случае Конвенции о Биологическом Оружии, эффективность которой, несмотря на факт, что она была принята к действию в 1975 году, существенно снижена, поскольку она не включает проверки или процедур инспекции.

Другой подобный пример относится к проблеме предложенного договора, ограничивающего использование противопехотных мин, в чем был достигнут определенный прогресс в 1996 году. На обзорной конференции по Конвенции по Обычным Вооружениям, проведенной в прошлом году в мае, было достигнуто новое соглашение по полному пересмотру протоколов, включая ужесточение ограничений на противопехотные мины. Однако, поскольку был установлен испытательный период до девяти лет прежде чем ограничения вступят в действие, введение инспектирующей системы было отложено до будущих дискуссий, и некоторые выражают опасения, что все это может оказаться не больше, чем "моральным обязательством", которое не имеет реальной силы.

Чтобы добиться цели полного исключения противопехотных мин, к чему стремятся различные агентства ООН и неправительственные организации, я предлагаю помимо конвенции по обычным вооружениям, которая требует согласия на запрет всеми подписавшими ее нациями, работать вместе на другой основе, нацеленной на введение полного запрета противопехотных мин.

Как указывает принятие первой резолюции, в поисках формулировки договора, полностью запрещающего противопехотные мины, принятой Генеральной Ассамблеей ООН и ее Первым Комитетом в ноябре 1996 года, консенсус в этом направлении быстро достигается, убеждая меня, что не будет невозможным создать основу для договора по противопехотным минам, подобно договору о химическом оружии. Согласно изучению, проведенному Международным Красным Крестом, около восьмисот жизней теряются каждый месяц, и бесчисленное число людей получает тяжелые ранения из-за ста миллионов существующих и действующих противопехотных мин, которые остаются установленными в различных частях земного шара.

Большинство жертв противопехотных наземных мин — это гражданские лица, особенно дети. Опасность неразорвавшихся наземных мин сохраняется долго после того, как окончились ужасы войны. Я призываю международное сообщество продвигаться как можно быстрее к полному уничтожению наземных мин, которые уничтожают жизни и здоровье невинных людей ежедневно.

Международное сообщество, как мы видим, очень постепенно и медленно движется в направлении разоружения. Некоторые важные шаги вперед были сделаны в области ядерных вооружений.

Одним из них было подписание Договора о Запрещении Ядерных Испытаний и других детонаций ядерных вооружений. Его принятие подавляющим большинством на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 1996 г. после трудного процесса обсуждений было подвергнуто критике, поскольку он допускает испытания при помощи компьютерной симуляции, не сопровождаемые ядерными взрывами, таким образом, позволяя странам-обладателям сохранять и улучшать способности их ядерного оружия. Но я верю, что все-таки это было очень важно и является ясным указанием на то, что ядерные испытания запрещены международным законом, по сравнению с тем, что до этого не существовало никакого подобного ограничения.

Тем не менее, никакой определенной даты не было установлено для введения в силу этого договора. Чтобы он вошел в действие, требуется, чтобы сорок четыре страны, обладающие или подозреваемые в обладании ядреным оружием, ратифицировали договор. Среди них находится несколько стран, которые еще должны подтвердить, что они будут подписывать его и это означает, что договор может остаться без употребления на некоторое время.

Существует общее понимание в международном сообществе, что подписавшие договор не должны производить действий в нарушение его намерений или целей (статья 18 Венской Конвенции Закона о Договорах) даже до того, как он вступит в действие. Поэтому я верю, что Договор о Запрещении Ядерных Испытаний, который был подписан большинством стран, включая пять главных ядерных держав, уже играет свою ограничивающую роль в международном сообществе.

В этом смысле важно предпринять дальнейшие шаги к разоружению, основанные на уроках, полученных из проблем, не преодоленных в договоре, особенно на консенсусе, построенном по отношению к разумному стремлению к разоружению среди всех ядерных держав. Необходимо найти пути для преодоления вопросов "качества", где договор оказывается недостаточным, и при помощи более строгих мер приостановить размещение и улучшение ядреных вооружений в ядерных державах. Чтобы справиться с проблемой "количества" необходимо сделать усилие для гарантий действительного сокращения числа существующих ядерных вооружений. Одним из фокусов усилий должно быть как можно более раннее подписание "договора о сокращении", который запретит производство радиоактивных материалов, используемых для конструкции ядерных вооружений. Переговоры по этому договору должны быть трудными, но поскольку согласие необходимо, для того чтобы предотвратить дальнейшее распространение ядерных вооружений, что является основной целью ядерного разоружения, обладающие ядерным оружием страны обязаны работать вместе, чтобы достичь консенсуса.

Другой областью усилий является создание условий для действительного сокращения ядерных вооружений. Переговоры по ограничению стратегических вооружений между США и Российской Федерацией затормозились из-за нежелания последней ратифицировать СНВ-2. Я призываю две державы преодолеть трудности в переговорах, так чтобы они могли перейти к выполнению обязательств СНВ-2 и немедленно приступить к переговорам по СНВ-3, что заложит основу следующей стадии переговоров по разоружению среди всех ядерных держав, включая Англию, Францию и Китай.

Распространяющееся влияние мнения международного суда

Среди неядерных держав долгое время предпринимаются усилия по установлению неядреных зон. В дополнение к договору Тлателолко в Латинской Америке и Раротанга в Южно-Тихоокеанском регионе, Юго-Восточная Азия также была объявлена свободной от ядреного оружия в декабре 1995 г., и в апреле 1996 г. в Африке был подписан договор Пелидандаба. Если включить сюда договор по Антарктике, то эти договоры реализуют установление свободных от ядерного оружия зон, простирающихся по всей площади южного полушария и на больших областях южной части северного полушария.

Как продемонстрировано документами, принятыми на конференции, проведенной для переоценки и расширения договоров о нераспространении ядерного оружия в 1995 г., глобальный и региональный мир и безопасность могут быть установлены с помощью системы неядерных зон. Я верю, что важно поощрять это стремление в разных областях, таких как Средний Восток и Северо-Восточная Азия, чтобы расширить неядерные зоны еще более.

В то же время гарантии и кооперация ядерных держав необходимы, для того чтобы сделать эффективными неядерные зоны, установленные к настоящему времени. С установлением структуры кооперации между всеми пятью главными ядерными державами, проявившейся в подписании дополнительного протокола к договору Раротанга в марте прошлого года Великобританией, США и Францией, есть надежда, что ядерные державы также покажут готовность распространить такую кооперацию и на другие договоры.

Я верю, что также является неотложной задача заключить договоры, гарантирующие неядерным странам безопасность, что они не будут атакованы ядерным оружием и запретить использование ядерного оружия первыми. Учитывая выводы Договора о Нераспространении Ядерного Оружия и Договора о Запрете Ядерных Испытаний, еще более важно чтобы ядерные державы показали свою решимость предпринять инициативу в дальнейших переговорах к заключению таких соглашений. По крайней мере это был бы важный шаг к исключению неравенства между теми, у кого есть ядерное оружие и теми, у кого его нет.

Действительно, голоса тех, кто стремится к миру без ядерного оружия усиливаются до такой степени, что их не могут не слышать члены ядерного клуба. Они не могут действовать, имея в виду только свои интересы.

В июле 1996 г. Международный Суд Справедливости выпустил свое "рекомендательное мнение" об использовании ядерных вооружений и сейчас хорошо известно, что усилия неправительственных организаций были существенны при принятии резолюций Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1994 г., которая запросила такое мнение,[vii] хотя это мнение и избегает прямого обсуждения вопроса об использовании ядерного оружия для самозащиты, его заявление, что "угроза или использование ядерных вооружений были бы совершенно противоречащими правилам международной законности, применимым в вооруженном конфликте, и в частности принципам и правилам гуманитарных законов", является важным. Мнение Международного Суда также подчеркивает единогласное суждение о том, что ядерные державы обязаны работать добросовестно по направлению к ядерному разоружению. Важно, что это утверждение было сделано как выражение мнения самого суда, а не в ответ на запрос Генеральной Ассамблеи ООН.

Я верю, что бурные дебаты, развернувшиеся в мире относительно незаконности ядерных вооружений, которые возникли в результате этого постановления, являются действительно важными. Хотя резолюция принятая Генеральной Ассамблеей ООН и рекомендательное мнение суда не имеют законной обязывающей силы, я верю, что они будут иметь сильное моральное и политическое влияние на создание в международным сообществе консенсуса, направленного на уничтожение ядерных вооружений. Действительно, в дебатах Генеральной Ассамблеи ООН, касающихся принятия договора о запрете ядерных испытаний, большое число стран цитировало рекомендательное мнение Международного Суда, предлагая, чтобы оно было принято в качестве новой основы для достижения цели разоружения. Резолюция, принятая Первым Комитетом Генеральной ассамблеи ООН в ноябре прошлого года также отмечает мнение Международного Суда и призывает открыть переговоров о как можно более раннем принятии полного запрета на ядерные вооружения и созданию условий для их уничтожения в пределах текущего года.

Как показывает это развитие, мир постепенно движется в направлении неядерного мира. Чтобы усилить эту тенденцию, я призываю людей отбросить мышление, которое признает существование ядерных вооружений "необходимым злом" для спасения и защиты национальных интересов и принять вывод, что "интересы человечества" преобладают над всеми другими и делают использование ядерных вооружений "абсолютным злом" независимо от его причины.

Сороковая годовщина антиядерной декларации Тоды

Подпись к фотографии:

Господин Йосей Тода, второй президент СГИ, обращается к молодежи со своей эпохальной декларацией против ядерных вооружений (Иокогама, сентябрь 1957).

В этом, 1997, году исполняется сорок лет, с тех пор как Йосей Тода сделал свое эпохальное заявление, объявляющее сатанинской природу ядерных вооружений и провозглашающее их "абсолютным злом".

В сентябре 1957 г., страдая от неизлечимой болезни, и собрав силы, оставшиеся ему, он обратился к молодежи. Он бросил вызов угрозе ядерных вооружений, которая предвещала наступление "смерти смертей" и издал свой героический призыв за право на существование для всех людей в мире. Он сказал:

> Мы, граждане мира, имеем ненарушимое право на жизнь. Каждый, кто старается подвергнуть опасности это право на жизнь, есть воплощенный дьявол, злодей, чудовище, даже если какая-то страна должна завоевать весь мир при помощи ядерных вооружений, завоеватели должны рассматриваться как чудовища, дьяволы, как воплощенное зло. Я верю, что миссия японских молодых людей заключается в том, чтобы распространить эту идею по всему миру.[9]

Как ясно вытекает из процитированного пассажа, идея Тоды состояла в том, чтобы безусловно запретить использование ядерных вооружений. Чтобы сделать его желания реальностью, я подчеркиваю необходимость специальных шагов для достижения договора, запрещающего развитие, обладание и использование ядерного оружия. Декларация, которую он провозгласил против ядерного оружия, независимо от всех идеологических или национальных интересов и встав над всеми политическими аргументами, такими как ядерное устрашение и ограниченная ядерная война, эта декларация сверкает вечным сиянием.

Эта декларация наполнена его страстным желанием установить право на жизнь в мире как фундаментальное право для каждого человеческого существа. Он искренне желал, чтобы люди были не только избавлены от трагедии ядерного разрушения и человеческих жертв, но также никогда больше не страдали от войны.

Предвидимый призыв к гуманной безопасности

Декларация Тоды, кристаллизация его честнейшего желания "исключить с земли все трагедии", содержит предвидение, которое во многом совпадает с основными концепциями гуманной безопасности выдвигаемыми сегодня. То, что я хочу подчеркнуть здесь — это что его декларация, когда он призвал "раскрыть все спрятанные карты", была нацелена на то, чтобы вынудить тех из нас, кто принадлежал к молодым поколениям, начать бескомпромиссную борьбу со злом в жизни людей, с невидимым врагом, ответственным за существование ядерных вооружений.

Избавление от ядерных вооружений — это больше, чем вопрос просто их физического уничтожения. Даже если все ядерные арсеналы будут уничтожены, остается серьезный вопрос о том, что делать со знанием о ядерном оружии, о его производстве, которое было приобретено человечеством. Именно поэтому я говорю, что единственным реальным решением проблемы ядерного оружия является борьба без перерыва с "врагом жизни", который угрожает выживанию человечества. И именно поэтому, Йосей Тода воодушевлял молодые поколения задачей распространения идеи "достоинств всякой жизни" как самой главной этики нашего времени.

"Ничирен Дайшонин", буддийская сага тринадцатого века, учениям которой мы в СГИ следуем, говорит: "Жизнь есть наиболее важное из всех наших свойств".[10] Такое отношение к жизни является сущностью вдохновения Тоды. Здесь находится причина того, что мы в СГИ стремимся к внутренней революции для всех людей — человеческой революции, которая установит уважение к любой жизни как основную норму человеческого общества. Жизнь есть наивысшее сокровище мира. Нет ценностей, которые стоят сохранения их ценой жизни. Движение гуманной революции является основой, на которой СГИ проводит различные выставки (такие как "Ядерные вооружения: угроза нашему миру" и "Война и мир"), посвященные тому, чтобы возвысить беспокойство и тревогу о ядерных и других глобальных вопросах, и благодаря этой активности мы работаем, чтобы расширить сеть солидарности среди людей всего мира. Наши усилия вдохновлены выводом, что мы не можем сидеть сложа руки и смотреть как кризис распространяется по всей земле.

Инициатива устроения "мира без ядерных вооружений" и "мира без войны" находится в руках каждого и любого человека. Мы должны принять это заключение и сознавать нашу ответственность в этой задаче.

Реалистические меры для уничтожения ядерных вооружений включены в очень стимулирующий доклад, составленный в августе 1996 группой специалистов, так называемой Комиссией Канберры по уничтожению ядерных вооружений.[viii] Основываясь на планах этого рода, я верю, что мы должны сделать следующий шаг, то есть, мобилизовать глобальное общественное мнение и объединить мудрость людей всего мира в попытке достичь консенсуса по более детальным процедурам, а также и по времени их проведения, для уничтожения ядерных вооружений.

В феврале 1996 г. был основан Институт Тоды Глобальный Мир и Политические Исследования, организация, возникшая из философии мира Йосея Тоды. Мое страстное желание состоит в том, чтобы Институт

Тоды начал свою исследовательскую программу поставив ядерное разоружение своим высшим приоритетом, так как в этом году исполняется сороковая годовщина со времени декларации Тоды о ядерном разоружении.

Следует поощрять согласованные попытки на популярном уровне сформулировать и затем применить конструктивные планы для улучшения мира, для альтернатив, которые переориентируют мир к миру основанному на интересах гуманности. Я верю, что расширение такой народной солидарности во всем мире есть единственный способ для построения мира, свободного от ядерного оружия и катаклизмов ядерной войны.

В моем мирном предложении, сделанном два года назад 26 января, я говорил о важности принятия и усиления международных законов за мир, как правильного курса международного сообщества при наступлении двадцать первого века. Я обсуждал необходимость расширения международных законов для укрепления мира при помощи усиления существующих международных гуманитарных законов и установления системы, которая имела бы обязывающую силу. Стремясь к этой цели, я призывал к тесной связи между развитием международных законов о мире и ООН в установлении правил для мирных отношений между государствами.

Недавно проявились знаки такого развития, как например, заключение Договора о Запрещении Ядерных Испытаний и рекомендательное мнение Международного Суда Справедливости, касающееся угрозы использования ядерного оружия. Прогресс является продуктом народных движений всего мира. Поэтому я верю, что недостаточно установить международные законы и системы, основанные на идеологии на уровне правительств между странами. Индивидуальная вовлеченность в построение нового мирного порядка, возникающая от самых корней, является незаменимой в установлении истинных международных мирных законов.

Международные законы были эффективными только имея дело с проблемами постфактум. Много, много больше должно быть сделано, рассматривая как конечную цель народного закона достижение мира в самом широком смысле слова. Более того, такие глобальные вопросы как окружающая среда и ядерные вооружения не были приняты в рассмотрение во времена создания ООН, как это ясно из Хартии ООН.

Концепция мира сегодня не ограничена состоянием без войны но становится более сконцентрированной на “гуманной безопасности” в самом широком смысле. Я хотел бы подчеркнуть, что атакующие попытки преодолеть ограничения международного сообщества и установить мир как основание для нового тысячелетия начинаются с инициатив идущих от самых корней.

“Хартия Земли” для третьего тысячелетия

Задача, которую я хочу предложить — это коренное стремление установить новый набор принципов, который может быть назван “Хартией Земли” и который обеспечил бы ясное видение третьего тысячелетия.

Универсальная Декларация Прав Человека явилась кристаллизацией желания гарантировать человеческое существование для всех людей, основанное на решимости не повторять трагедий Второй мировой войны. Подобным образом “Хартия Земли” должна быть квинтэссенцией духа сосуществования и решения не позволить злу, поражающему современную цивилизацию, распространиться на следующие поколения. Реализация такой хартии, конечно, встретит много трудностей, но у нас нет другого выбора, кроме как проложить путь к ней, разделяя ответственность за нашу общую борьбу против глобального кризиса и строя доверие путем взвешенного диалога.

Покойный Аустрегесило де’Атайде (бывший президент Бразильской Литературной Академии), напоминая о своем участии в работе по формулированию Универсальной Декларации Прав Человека, сказал в своем диалоге со мной, что декларация родилась после процесса, состоявшего из большого числа столкновений доктрин, верований, интересов и идеологий, будет жить всегда и останется краеугольным камнем надежды на трудном пути развития человеческой расы.

Он также сказал, что экономические и политические связи оказались слишком слабыми, чтобы объединить людей, что необходимо найти такие связи, которые свяжут людей вместе на основе, являющейся достаточно честной, достаточно широкой и достаточно прочной, чтобы определить судьбу человечества.[11] Подобный дух, я верю, необходим и для написания Хартии Земли.

Я призываю к установлению такой Хартии Земли при поддержке людей всего мира в качестве доказательства того, что человеческие существа обладают смелостью и мудростью, а также и непоколебимой солидарностью для того, чтобы определить свою собственную судьбу. Мне хотелось бы предложить чтобы СГИ также посвятило себя этим усилиям, объединяясь вокруг таких организаций как Бостонский Исследовательский Центр Двадцать Первого Века в Соединенных Штатах.

Открытие нового столетия солидарности

Силы разделения, которые разрывают человеческое сердце, являются величайшим источником кризисов, подвергающих опасности гуманность и жизнь, относится ли это к вопросу об окружающей среде Земли, или к дилеммам ядерных и обычных вооружений массового уничтожений.

Веря, что разделение является злом, а единство является добром, я утверждал, что мы можем предотвратить трагедии человеческой истории от повторения их в двадцать первом веке, если мы воспользуемся силами добра, чтобы ослабить силы разделения. Это мое железное правило. Я выражал свою веру в это правило в диалогах, которые я проводил, и в дружбе, которую я развивал со многими людьми со всего мира. Я искал пути для дальнейшей общей борьбы человечества.

Поощрение солидарности является основным духом, который проходит через хартию СГИ, которая вступила в силу осенью 1995 в честь двадцатой годовщины основания СГИ. Как в деталях обсуждено в моем мирном предложении от 26 января прошлого года, сущность Буддизма, излагаемая в “Ничирен Дайшонин” заключается в том, чтобы построить солидарность человеческих существ, создать единство среди человечества, чтобы блокировать силы зла и разделения.

Глядя назад, на ход истории, мы видим, что люди добра всегда были разделены и поэтому их движение и призывы к социальной реформе не имели эффективности и часто оканчивались неудачей. Я хочу, чтобы это несчастливое повторение человеческой истории прекратилось. Если мы не рассмотрим эту проблему, чувства беспомощности и разочарования у людей будут только возрастать, и возможность использовать их смелость и ресурсы, чтобы выступить вместе и преодолеть кризис будет навсегда утеряна.

Человечество находится в главной поворотной точке. Будет ли оно просто продолжать существующий курс истории и ждать саморазрушения? Или оно откроет новый горизонт и создаст истинно глобальную и действительно гуманную цивилизацию?

Мы должны выбрать последнее. Трудность нашего выбора заключается в том, быть ли просто пассажиром на корабле судьбы, оставляя все на усмотрение других, или взять в руки штурвал и быть ответственным за корабль самим, чтобы искать с помощью всех остальных лучшего желаемого курса?

В беседе в феврале 1996 г. президент Римского Клуба доктор Рикардо Диез Хохлейтнер сказал мне, что чем более серьезным является положение, тем более необходима людям надежда. Он также подчеркнул важность попыток не только найти корень проблем, но и найти способ их решения. То, что он сказал далее, навсегда отпечаталось в моей памяти: "Я верю, что мудрость, необходимая для решения всех наших проблем, исходит от самих людей".

Действительно, каждый из нас должен понять, что мы обладаем благородством духа для того, чтобы быть главными актерами в изменении курса истории и с этим выводом приступить к задаче, которая является общей для всех нас и которая состоит в решении глобальных проблем нашего времени.

Мы в СГИ, твердо привержены этому заключению и будем и в дальнейшем расширять сеть солидарности, основанную на обновленном гуманизме, через наше буддийски ориентированное движение стремясь к миру, культуре и образованию. Сотрудничая с людьми доброй воли всего мира мы будем действовать смело и объединим нашу мудрость для преодоления кризисов цивилизации, величайшего вызова, перед которым человечество когда-либо стояло, откроем дверь в третье тысячелетие, где святость каждой отдельной жизни будет сверкать надеждой и радостью.

Примечания

1. Николай Бердяев. Одиночество и общество. Стр. 200 (Лондон, Джеффри Блесс: Сентенари пресс, 1938).

2. Дайсаку Икеда. Песни моего сердца. Стр 21-22, перевод Бартона Ватсона (Нью-Йорк, Вэдэр Хилл Инкорпорейтед, 1990).

3. Дайсаку Икеда и Чингиз Айтматов. Ойнару Тапмашии но Ута [Поэмы великого духа] перевод Ричарда Л. Гэйджа. Том 1, стр. 81. (Токио, Ушио Шуппан-ша, 1995)

4. Масао Маруяма. Маруяма Масао шу (Собрание работ Масао Маруяма). Том 8, стр. 25 (Токио, Иванами Шотен, 1996)

5. Френсис Фукуяма. Вера (Trust), стр 11. (Лондон, Penguin Books, 1996)

6. Лестер Р. Браун и др. Государство Мира. 1996, стр. 18 (Нью-Йорк W.W. Norton & Company, Inc. 1996)

7. Ничирен. Главные тексты Ничирен Дайшонин, том 4. стр. 146 (Токио, НСИС, 1986)

8. Хосе Ортега-и-Гассет. Медитации о Дон-Кихоте. Стр. 45 (Токио, W.W. Norton & Company, Inc. 1961)

9. Йосей Тода. Ежемесячные новости СГИ. No.126, стр. 62, стр. 65 (Токио, Сока Гаккай, 1993)

10. Ничирен. Письма Ничирен. Стр. 515 (Нью-йорк, Columbia University Press, 1996)

11. Дайсаку Икеда и Аустрегесило де Атайде. Ньюиссейки но инкен о катару. Стр. 129 (Права человека в двадцать первом веке) (Токио, Ушио Шуппан-ша, 1995)

i. Новые средние века.

В "Атараший Чусей" [Новые Средние Века] (Нихон Кейзай Шинбун-ша, 1996), Танака разделяет мир после холодной войны на три сферы: хаотическая сфера, современная сфера и сфера новых средних веков. Критерием для классификации является степень зрелости демократии и рыночной экономики. Он обсуждает взаимную зависимость различных сил, сравнивая современные международные корпорации, неправительственные организации и другие неправительственные действующие силы в индустриально развитых странах, прямо определяя движение в международном обществе к средним векам, когда феодальные лорды, церковь и торговые города представляли собой многосторонние силы.

ii. Вмешательство в Чехословакии.

СССР опасался, что либеральная политика политических и экономических реформ, принятая Александром Дубчеком, который стал первым секретарем чешской компартии в январе 1968 г., могла бы повлиять на другие восточно-европейские страны. Москва осудила реформы и в августе советские войска и войска Варшавского Пакта внезапно вошли в Чехословакию и вынудили реформистских лидеров выйти в отставку. Этот инцидент, которым окончился краткий период либерализации в Праге, потряс весь мир и вызвал разочарование в коммунистических идеях.

iii. "Майская революция" в Париже.

В мае 1968 г. Франция столкнулась с политическим кризисом, вызванным студенческим движением, которое называется парижской майской революцией. Забастовка студентов, начатая в предыдущем году, развилась в студенческих мятеж, после того как полиция попыталась разогнать студенческий митинг, проводимый в Сорбонне. Движение новых левых, которое старалось противопоставить и отделить себя от установившегося социализма, стало очень воинственным, когда было поддержано рабочими и развилось в общенациональную забастовку, потрясшую правительство Де Голля.

iv. Ограничение на использование хлоро-флуоро-карбонов.

Международное движение, вызванное предупреждениями ученых после открытия дыры в озоновом слое над Антарктикой, привело к принятию Монреальского Протокола 1987 г., призывающего ограничить производство хлоро-флуоро-карбоновых веществ, которые рассматриваются как главная причина нарушения озонового слоя. После этого на международных конференциях объемы сокращения были увеличены, и в 1994 г. продукция была сокращена на 77 процентов. Это международное движение, как говорят, дает полезную основу для установления ограничений и в других областях, таких как использование ископаемого топлива.

v. Льготы по окружающей среде.

Льготы по глобальной окружающей среде были установлены в 1991 году с целью гарантировать фонды или расширить низкопроцентные займы на проекты в развивающихся странах, которые дают вклад в защиту окружающей среды на Земле. Льготы поддерживаются Мировым Банком, Программой Окружающей Среды ООН и Программой Развития ООН. К сожалению, льготы страдают от недостатка фондов, во многих случаях получаемых из других программ помощи и развития, так что эти фонды не обязательно увеличивают общие суммы помощи, которую получают эти страны.

vi. Глобальный Форум.

На Саммите Земли в 1992 году было согласовано, что неправительственные организации будут иметь право участвовать в предварительной фазе, основанной на формуле Конференции по Окружающей Среде и Развитию ООН. Особенно важным является факт, что Глобальный Форум, проводимый параллельно Саммиту, внес большой вклад в расширение международного признания роли неправительственных организаций. С тех пор подобные форумы проводились в связи с различными конференциями ООН как часть усилий для построения новых отношений международного сотрудничества.

vii. Усилия неправительственных организаций получить рекомендательное мнение Международного Суда Справедливости.

В мае 1992 три неправительственные организации: Международная Ассоциация Юристов против Ядерного Оружия, Международная Организация Врачей за Предотвращение Ядерной Войны и Международное Бюро Мира провели совместный митинг и основали глобальное движение, призывая Международный Суд Справедливости рассмотреть законность использования и угрозы использования ядерного оружия и издать свое решение. Многие граждане и неправительственные организации выражали свою поддержку движению и установлению международного мнения, которое, объединившись таким образом, стало движущей силой принятия в 1992 году резолюции ООН, запрашивающий Международный Суд Справедливости выпустить рекомендательное мнение по этому вопросу.

viii. Комиссия Канберры и уничтожение ядерных вооружений.

Комиссия была основана в ноябре 1995 по инициативе Пауля Кейтинга, тогда премьер-министра Австралии. Состоящая из более чем десяти специалистов, включая председателя Пагуошской конференции Йозефа Родблатта и бывшего секретаря по обороне США Роберта Макнамары, она представила в сентябре 1996 в ООН заключительный доклад, предлагающий реалистические шаги из трех стадий для построения мира без ядерного оружия, включая призыв к пяти ядерным державам выпустить декларацию, призывающую запретить ядерные вооружения.